

Экспедиционная карта А. С. Степановой (К юбилею фольклориста)

Людмила Ивановна Иванова
Юлия Валерьевна Литвин

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН:
Российская Федерация, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. В статье представлены основные вехи собирательской деятельности Александры Степановны Степановой — известного карельского фольклориста. Она внесла неоценимый вклад в исследовательскую работу, которая пришлась на период активного бытования карельского языка, когда можно было записать практически все фольклорные жанры как на русском, так и на родном языке информанта. В ее «экспедиционной копилке» есть эпические и заговорные руны, карельские ёйги, духовные стихи, сказки, мифологическая проза, различные виды паремий, самые разные песенные жанры от баллад до жестоких романсов и частушек. Она работала в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН без малого полвека, стала автором монографии и словаря, посвященного языку причети, составителем нескольких фольклорных сборников. Ее знают в России и за рубежом в первую очередь как специалиста по языку карельских причитаний — древнего жанра, сложного для фиксации, расшифровки текстов, перевода и изучения. Материал в статье систематизирован по географическому и хронологическому принципам. Одним из важных источников для статьи послужило интервью А. С. Степановой, записанное авторами в марте 2024 г.

Ключевые слова: А. С. Степанова, биография, карелы, женщины в науке, история науки, фольклористика, история Карелии.

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (рег. № 124100400230-1).

Дата поступления статьи: 10 февраля 2025 г.

Дата публикации: 25 июня 2025 г.

Для цитирования: Иванова Л. И., Литвин Ю. В. Экспедиционная карта А. С. Степановой (К юбилею фольклориста) // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 2. С. 174–186.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.013>

Александра Степановна Степанова (Тупицына) родилась 30 августа 1930 г. в небольшой карельской деревушке Шомб-озеро (ныне — Калевальский район Республики Карелия)¹. В 1957 г. она окончила Петрозаводский государственный универ-

¹ Подробнее о жизненном пути А. С. Степановой см. автобиографический очерк: [Степанова 2017].

А. С. Степанова выступает на конференции, г. Куусамо, Финляндия, 1991 г.
A. S. Stepanova speaks at the conference. Kuusamo, Finland. 1991

ситет, в 1962 г. по приглашению известной ученой, фольклориста Унелмы Семеновны Конкка пришла на работу в Институт языка литературы и истории Карело-Финского филиала Академии наук СССР².

Во второй половине XX в. значительно расширился дисциплинарный и тематический спектр исследований института: появились новые научные направления, создавались структурные подразделения — начали работу группа археологов, группа этнографов. Окрепшие в рамках сектора литературы и народного творчества, научные направления также оформились в самостоятельные сектора [Илюха 2020, 121]. В 1956 г. был создан кабинет звукозаписи, которым стала заведовать выпускница Московской государственной консерватории Светлана Николаевна Кондратьева, до этого окончившая исторический факультет Московского государственного университета. В кабинет поступали экспедиционные магнитофон-

ные записи фольклористов, начала создаваться фонотека [Кузнецова 2017].

Процесс приращения научного знания и интенсификации собирательской деятельности отчасти можно объяснить снижением идеологического давления на фольклористику. Так, например, исчезла необходимость записи новин. Постепенно был снят запрет на запись мифологических рассказов, преданий, причитаний и других жанров фольклора, которые ранее считались проявлениями суеверия³. Помимо этого, расширялся арсенал технических средств фиксации полевого материала — появлялись катушечные, а чуть позже кассетные магнитофоны, росло число фотоаппаратов, которые сотрудники брали с собой во время выездов. Это позволяло запечатлевать разнообразные сведения, в том числе этнографического характера, больше внимания уделить личности исполнителя [Кузнецова, Марковская 2020, 350].

² В 1964–1967 гг. ИЯЛИ назывался Петрозаводский институт языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР.

³ Снятие запрета на запись определенных жанров фольклора на государственном уровне тем не менее не сразу встречало понимание на местах. Об этом в своем автобиографическом очерке пишет сама А. С. Степанова, когда вспоминает сложности восприятия значимости в изучении жанра причитаний администрацией ИЯЛИ в конце 1960-х гг. [Степанова 2017, 157].

Основное внимание в своей собирательской деятельности А. С. Степанова сосредоточила на причитаниях — жанре непросто для записи, импровизационном, тесно связанном с ритуалом и в какой-то мере «тайном» для посторонних людей. Собирателю надо было обладать особым искусством и умением расположить к себе информанта, чтобы он мог довериться и открыть самое сокровенное в своей жизни и душе. Насколько причет — сложный и энергозатратный для воспроизведения жанр, свидетельствует случай в п. Кепа. Александра Степановна пришла к причитальщице Марии Кузьминой, жене своего дяди. Мария начала причитывать и вдруг сама сильно разрыдалась и упала без сознания. По воспоминаниям ученой, все, конечно, испугались и приняли меры, чтобы привести женщину в чувство. Однако после этого эпизода Александра Степановна уже знала, что информанта, даже знакомого, надо подготовить к исполнению причитания: «В этот раз мы больше ее не тревожили. В другие приезды она причитывала, со слезами, но уже нормально»⁴.

Существенное внимание исследовательница уделяла собиранию ценнейшего этнографического материала, прекрасно понимая, что фольклорное произведение окружено различными бытовыми, биографическими и другими деталями. Фольклористом детально зафиксирована карельская обрядность, связанная как с календарно-праздничной культурой, так и с семейно-бытовыми ритуалами, лечебной и хозяйственной магией.

На протяжении многих десятилетий каждый летний сезон она посвятит нелегкой экспедиционной работе. В первые годы иногда это занимало до двух месяцев, чаще выезжали на две недели или на десять дней, очень редко на три-четыре дня. Александра Степановна вспоминает: «Я очень любила ездить в экспедиции, хотя я робкая в общении с людьми. Это было для меня как путешествие

в новый мир за новыми знаниями». С 1962 по 2006 г. А. С. Степанова ездила с магнитофоном всю Карелию, побывала в Мурманской области. Первые портативные катушечные магнитофоны вместе со всеми необходимыми расходными материалами могли весить до 70 кг, в конце 1970-х гг. их заменили более легкими кассетными магнитофонами весом 1,5–2 кг. Она посетила около сотни населенных пунктов, совершив более пятидесяти выездов и записав около 400 часов интервью разножанрового фольклорно-этнографического материала. Согласно описям, это 6451 различных трек (единиц хранения). Следует отметить не только объем, но и содержательную ценность и полноту фольклорного текста, записанного от исполнителей. Александра Степановна вспоминала, что «в то время были еще живы люди, родившиеся в XIX веке, фольклорного материала было очень много».

А. С. Степанова с теплотой вспоминает совместные с коллегами выезды, особенно выделяя работу с фольклористом и этнографом Ниной Александровной Лавонен, с которой у нее совпадал темп работы — они могли ходить по деревне с 9 утра до 9 вечера. В то же время она подчеркивала, что ей очень нравилось ездить одной, когда ни от кого не зависишь. Традиционно к экспедициям готовились заранее: узнавали адреса потенциальных информантов через сельские советы и дома культуры, через личные связи; продумывали опросники и маршруты. А в случае посещения приграничных с Финляндией населенных пунктов необходимо было оформить пропуск, разрешающий сбор материала на этой территории. Было принято закупать небольшие гостинцы для исполнителей — чай, конфеты. Помимо этого, Александра Степановна сама шила платки и фартуки для своих собеседниц. Информанты отвечали такой же добротой и гостеприимством. Она и сегодня с дрожью в голосе

⁴ Здесь и далее при цитировании воспоминаний использованы материалы интервью с А.С. Степановой, март 2024 г. [ФА ИЯЛИ. № 4438].

А. С. Степанова беседует с Марией Маликиной, п. Войница, 1967 г.
A. S. Stepanova talks with Maria Malikina. Voynitsa, 1967

вспоминает Анастасию Романовну Никитину, которая была родом из Хейнярви (недалеко от Кестеньги Лоухского района Карелии): «Как-то я записывала ее в доме-интернате в Княжой [Губе]. Договорились о встрече, и эта сухонькая маленькая старушка идет к нам и несет что-то в узелочке: «Тут нам на обед давали вкусненькое, я вам принесла»».

Посмотрим подробнее «карту» экспедиционных поездок А. С. Степановой, уделив большее внимание ее первым выездам. В основе изложения — географический (с севера на юг) и хронологический принципы.

Северные районы Карелии и Мурманская область. Спустя месяц после поступления на работу Александра Степановна совершила первую фольклорно-этнографическую экспедицию и сразу на самый север, на *Кольский полуостров*. Она, как всегда, скромно вспоминает: «Я там была второстепенным членом экспедиции, набиралась опыта для самостоятельных поездок. Моя задача: включать и выключать магнитофон и записывать текст, не вошедший на пленку. А так как песни были в основном долгие, протяж-

ные, где каждая строка повторялась, я успевала все записать, пригодился опыт записи лекций в университете. Ну и экономить деньги, расплачиваться с хозяевами и т. д. Для Красовской главное было зафиксировать мелодию, и записывали мы в основном песни. А как там женщины пели! Я тогда влюбилась в русскую народную песню в старом исполнении и слушаю с удовольствием!»

Первая экспедиция, как и многие последующие, была долгосрочной и длилась 35 дней, с декабря 1962 г. по январь 1963 г. В Мурманской области А. С. Степанова записывала в первую очередь русский песенный фольклор. Экспедицией руководил фольклорист, в будущем известный писатель, Дмитрий Михайлович Балашов. Посетили *Терский район, деревни Вялозеро, Кузрека, Лесной, Оленица, Умба*. Вместе с Александрой Степановной материал записывала музыковед Юлия Евгеньевна Красовская, позже автор статей по русскому фольклору, подготовившая в соавторстве с Д. М. Балашовым сборник русских свадебных песен Терского берега Белого моря. В институте Юлия Евгеньевна проработала с 1962 по 1966 г. и заве-

довала кабинетом звукозаписи ИЯЛИ КФ АН СССР. А. С. Степанова вспоминает ее как «молодую, очень эмоциональную городскую девушку». Они доехали до г. Апатиты на поезде, а в п. Умба полетели на самолете. Здесь руководитель их оставил, выдав Александре Степановне, как более серьезной и старшей по возрасту, командировочные деньги на питание и оплату ночлега. Чаще всего экспедиционная группа останавливалась у одиноких женщин или в небольших семьях, питались вместе с хозяевами. Начались экспедиционные будни, в незнакомую работу пришлось окунуться с головой. А. С. Степанова вспоминает, что была очень скромной, неразговорчивой, однако надо было находить общий язык с незнакомыми людьми, располагать их к беседе. В те годы собирателям нередко приходилось передвигаться по бездорожью, часто пешком, в лучшем случае на лодке (в карельские деревни Тихтозеро или Семчезеро; или, например, на катере — в Зашеек), иногда на лошадях или на случайных попутных машинах, с тяжелыми рюкзаками и аудиозаписывающей техникой. В первой же командировке проявилась транспортная специфика Севера: между деревнями передвигались в том числе на оленьих упряжках с сопровождающим.

Дефицит магнитной пленки, с одной стороны, и стремление записать материал в максимально полном объеме, с другой стороны, приводил к изобретательности собирателей. Разнообразного фольклорного материала было много, но магнитофонную пленку следовало экономить и фиксировать только жанровый и частично обрядовый фольклор, а не всю беседу, насыщенную интереснейшими историко-этнографическими деталями. На повторные записи пленки не хватало. Существовала практика: если напев песни уже был знаком музыковеду, ее не фиксировали на магнитофон, а сам текст песни записывали от руки. Эти записи вела и Александра Степановна. Фольклорист вспоминает: «Кусок песни запишешь, мелодия ясна, и все, выключаешь магнитофон. А дальше текст я

записывала от руки. Песни были длинные, протяжные, с повторами. Вялозеро было карельской деревней, но ни песен, ни причитаний мы не нашли. А хозяйка была очень гостеприимной! Оленица — большое поселение, народ настолько гостеприимный и не любопытный, в отличие от карельских деревень, здесь нас ни о чем не расспрашивали». Тут было зафиксировано восемь часов аудиозаписей, в основном музыкальный фольклор.

Результаты исследований, проведенных на Кольском полуострове, позволили определить дальнейшее направление научной деятельности А. С. Степановой. С тех пор вся ее экспедиционная деятельность будет посвящена фиксации и анализу фольклорно-этнографического материала карелов. На севере республики проживали носители собственно карельского наречия карельского языка. Северные карелы обладали специфическим социально-экономическим укладом, с преобладанием промыслового типа хозяйствования. Уже в феврале А. С. Степанова снова выехала в родной для нее *Калевальский район*, где вместе с Ю. Е. Красовской собирала в поселках *Шонга* и *Калевала*, в деревнях *Хайколя*, *Панозеро*, *Тихтозеро*, *Юшкозеро* фольклорный и обрядовый материал.

Образованный в 1950-е гг. как лесопункт, п. Шонга стал местом притяжения населения из соседних карельских деревень. Здесь Александра Степановна записала известную сказительницу и причитальщицу Марию (Мауру) Васильевну Маликину (1895–1980), уроженку деревни Хяме (близ Тихтозера). Фольклорист вспоминает: «Мы ее записывали три дня. Она знала не только причеты, но и обряды, магию, заговоры, общалась с лешими: она помогала людям. Она реально помогала людям; это так и было, что-то есть, чутье особое, восприимчивость, дар нужен особый для этого».

В Калевальский район она позже неоднократно возвращалась записывать материал. Так, например, в п. *Калевала* было совершено несколько долговременных экспедиций в 1963 и 1966 гг. Затем выезды

А. С. Степанова беседует с Семеном Терво и Александрой Лааксонен, п. Войница, 1967 г.
A. S. Stepanova talks with Semyon Tervo and Alexandra Laaksonen. Voinitsa, 1967

повторялись через каждые два года. Собирала материал в Калевале А. С. Степанова и в 2000-е гг., посетив поселок и окрестности в общей сложности 11 раз. Богатство репертуара этого края можно показать на примере Марии Артемьевны Федоровой. От нее в разное время были записаны автобиографические, бытовые и этнографические рассказы, включая рассказы о родильном, свадебном и похоронном обрядах, о религиозных и календарных праздниках; заклинания и рассказы о колдунах, сведения о народной медицине и магии, сказки, былички и верования. Кроме того, М. А. Федорова знала много песен: авторских, шуточных, лирических и кумулятивных, детских и колыбельных; детских игр и потешек, загадок и пословиц.

В п. *Кепя* Калевальского района А. С. Степанова выезжала 11 раз. В одной из первых поездок ею были записаны три эпические песни от Федосьи Захаровны Степановой, уроженки Шомбозера. Были также посещены деревни *Кургиево* и *Панозеро* в 1963 и 1997 гг.

В 1967 г. фольклорист побывала в д. *Зашиек* и п. *Софнорог* Лоухского района, где зафиксировала разножанровый фольк-

лорный материал от 16 информантов.

В 1969 г. А. С. Степанова выезжала в *Нильмозеро* и *Нильмогубу*, от посещения которых у нее остались яркие воспоминания. «В Нильмозеро попасть нелегко, со мной был сын Эрkki. Мы же с моим мужем Петром там начали свою педагогическую “карьеру”, работали два года в деревенской школе. Путь туда был не прост — или на лодке, или в обход озера пешком. Мы с двухлетним Эрkki шли пешком, пятнадцать километров. Я и тогда знала об этой тропке, но никогда не ходила по ней. А тут рискнули, по наводке, и очень хорошо добрались до деревни <...>. Остановились у своих прежних хозяев, которые были очень рады увидеть нас, особенно подросткового Эрkki <...>. Я занималась своим делом. И между Нильмозером и Нильмогубой километров пять, часть пешком, часть на лодке».

На вопрос, почему особенно часто выезжала в Калевалу и Кепу, Александра Степановна отвечает так: «Конечно, там родные места, мама большей частью жила в Калевале и уже позже в Кепе. Здесь было много родственников, было у кого остановиться, но не только! Именно здесь

жили люди из всех выселенных приграничных деревень, которых были десятки, перечислять не буду! И была возможность записывать как жителей Ухты, так и Шомбозера, Кургиево, Суопассалми! В Ювалакше, Алозере не была, но беседовала с бывшими жителями в Ухте же! Бывала там, где еще жизнь продолжалась».

А. С. Степанова вместе с лаборанткой, а впоследствии заведующей кабинетом звукозаписи П. И. Лукиной в 1968 г. побывала в *Муезерском районе*, который не был избалован вниманием собирателей ввиду его отдаленности и небольшой доли карельского населения при разнообразии этнического состава. Она записывала в *Колвасозере, Реболах, Ругозере, Тикише, Хауккасуари*.

Александра Степановна вернулась в Мурманскую область в 1972 г., через 10 лет после первой экспедиции, но уже для сбора карельского материала. Ей удалось посетить карелов, живших на самом севере: *Колвица, Княжая Губа, Зеленоборский*. Был записан интереснейший материал от 17 информантов, в том числе по традиции причитывания, загадывания загадок и ёйганья. Особенно Александре Степановне запомнилась Мария Койкорова, обладавшая широкими познаниями в области фольклора. Александра Степановна подчеркивала значимость использования родного для собеседника языка при интервьюировании — это сокращало время, необходимое для того, чтобы расположить человека к себе, и создавало эмоционально комфортную атмосферу. Она вспоминает: «...пока говоришь по-русски, они закрыты, недоверчивы, а как только переходишь на родной язык, лица расцветают, появляются улыбки и совсем другое отношение».

Экспедиции на самый север Карелии и Мурманской области показали богатство фольклорно-этнографической традиции данного ареала, обойденного вниманием финских собирателей в XIX — начале XX в. Здесь были записаны и руны, и причитания, и ёйги. Много записей ёйг было сделано также в Кандалакшском районе от карелов, выходцев из кестеньгских де-

ревень. Благодаря этим полевым выездам будет подготовлен первый и до сих пор единственный сборник ёйг с нотировками [Карельские ёйги 1993].

В *Беломорском и Кемском районах* — зоне контактирования поморского и карельского населения — А. С. Степанова больше всего записывала в бывшем Тунгудском районе. Этот труднодоступный ареал на тот период был практически не исследован. Александра Степановна вспоминает, что она старалась выезжать в необследованные районы. Например, ранее фольклор в *Тунгуде* собирали Яако Ругоев в 1936 г., в будущем известный карельский писатель, и известный фольклорист Виктор Яковлевич Евсеев со студентами в 1956 г. Она побывала в п. *Новое Машезеро* в 1979 г. и вернулась в поселок через 14 лет, собрав здесь объемную коллекцию фольклорно-этнографического материала от 16 исполнителей. Затем приезжала еще дважды — в 1994 и 1998 гг. Она записывала и в *Шуезере*. Весь 1979 г. был посвящен тунгудским карелам, и затем еще дважды она посетила их в 1994 и 1998 гг. Собирательница с болью вспоминает: «При Хрущеве все северные районы с карельским населением присоединили к русскоязычным: это было началом ликвидации и языка! Этот район вообще давно никто из наших [исследователей] не посещал! Выезжала туда четыре раза в разные деревни, кроме Кевязозера! Уроженцев Нуоттаваары и Ушкелы записывала в Петрозаводске. Кроме того, в Новом Машезере мы вместе с сотрудниками карельского телевидения сделали видеоочерк о сказках и рассказах Тунгуды». Александра Степановна сетует, что причитания здесь записать не удалось, традиция к этому времени уже угасла, но все остальные жанры, и прозаические, и поэтические, были зафиксированы. В результате ученой был подготовлен сборник, посвященный данной этнолокальной фольклорной традиции [Устная поэзия тунгудских карел 2000].

Кемский район и г. Кемь были обследованы А. С. Степановой в 2000-х гг. Этот район примечателен в данном случае

тем, что именно здесь она успела передать свой богатый экспедиционный опыт молодому поколению фольклористов. Так, например, одна из последних экспедиций, которой руководила Александра Степановна, состоялась к подужемским карелам в 2000 г. совместно с Валентиной Петровной Мироновой и Людмилой Ивановной Ивановой — одним из авторов данной статьи. Тогда удалось подробно зафиксировать воспоминания местных жителей о полной трагизма истории Подужемья (кар. *Užmana*). Строительство и введение в эксплуатацию Кемского каскада ГЭС привело к затоплению красивейшего и богатого старинного села в 1967 г. Жителей переселили в г. Кемь. Исследователями традиционно фиксировался фольклор (в том числе и старообрядческий), который бытовал на территории деревень, затопленных во время строительства гидроэлектростанции.

Средняя часть Карелии. Карелы, проживающие в данном ареале, тоже относятся к группе северных или собственно карелов. *Медвежьегорский район* был фронтально обследован, в связи с тем, что в 1960–1970-е гг. фольклористы и этнографы института совместно с финскими коллегами занималась изучением фольклорно-этнографической традиции Сегозерья. Цель выездов заключалась во всестороннем исследовании одной из слабоизученных на тот период этнографических групп карелов — сегозерских. А. С. Степанова собирала материал в д. *Кармасьельга* (1968, 1970, 1971). В 1970 г. она посетила ряд заонежских деревень: *Великая Губа, Кумса, Ламбасручей, Семчезеро, Чебино*. В 1972 г. она побывала в с. *Паданы*, а 1988 г. — в *Медвежьегорске*. И наконец, Александра Степановна попала в *Мяндусельгу*, где нашла «свою» уникальную причитальщицу Парасковью Степановну Савельеву (1913–2002)⁵.

Александра Степановна вспоминает первое знакомство с Парасковьей Степановной: «Приехала в Мяндусельгу на

автобусе. Стою на остановке, стесняюсь. Куда идти? Пришла к заведующей клубом. Она посоветовала пойти к Паше, но ее не оказалось дома. Тогда она сказала, что в Семчезере есть причитальщица Лукина Анна Алексеевна. Отвезли меня туда на лодке. Хозяйка оказалась веселая, с юмором, но категорически отказалась причитывать на магнитофон. Но я втайне все-таки включила аппаратуру, потом дала ей послушать. Она пришла в восторг и недоумение: “авой-вой, неужели это я?!” Утром вернулась в Мяндусельгу, пленки осталось меньше часа. Парасковья Степановна (ей было 57 лет) пекла пироги, сразу пригласила в дом, сразу сказала, что знает причитания и исполнит их. Эта открытость поразила Александру Степановну. Они допекли пироги, сели пить чай, и она буквально сразу начала причитывать: не знаю, кто ты, но ведь и в твоей жизни было горе (пауза). И я заплакала». Этот эпизод стал началом тесного сотрудничества и дружбы на долгие три десятилетия. Непростая судьба обеих женщин сплотила их. Причитальщица много лет проработала на лесозаготовках, пережила финскую оккупацию. Тяжелая работа в лесу предполагала хорошую пенсию, которую исполнительнице и назначили. Однако вскоре один из местных жителей написал донос на Парасковью Степановну. Она была переведена на «колхозную» пенсию, которая была значительно меньше прежней. Позже карельский этнограф Роза Федоровна Никольская (Тароева) помогла ей вернуть назначенные выплаты. Отметим, что Роза Федоровна много записывала от исполнительницы этнографического материала по Сегозерью, П. С. Савельева жила у нее, когда приезжала в Петрозаводск.

Благодаря доверительным отношениям между Александрой Степановной и Парасковьей Степановной ученому удалось сделать небольшие открытия, которые помогли в исследовании как фольклорно-обрядовой составляющей причети, так и

⁵ Фольклорист побывала у П. С. Савельевой в общей сложности 10 раз — в 1970, 1971, 1982, 1990, 1993, 1994, 1998, 1999, 2000, 2001 гг.

элементов бытования и трансформации жанра:

1. Помимо традиционных обрядовых причитаний, П. С. Савельева исполнила несколько плачей, посвященных непосредственно пришедшим к ней собирателям, что встречается очень редко.

2. В записанных от нее текстах есть так называемый *elävä virzi* — «живой плач». П. С. Савельева причитывала находящемуся при смерти человеку, у нее было особое чутье, она видела признаки приближающейся смерти. Так, она, например, причитывала своей крестной.

3. От Парасковьи Степановны записано шесть плачей на собственную смерть. Это тоже крайне редкие находки, появившиеся, видимо, во-первых, потому, что она была уверена, что «правильное» причитание, исполненное в соответствии со всеми традициями, облегчит ей дорогу в иной мир, а во-вторых, понимала, что она — последний носитель такой традиции в ближайшей округе. Родственники записали их на магнитофон. Она просила включить эти причитания, когда люди начнут приходить на похороны: их я сама встречу у калитки, причитываю для них. Она прощалась со своим домом, с косивчатыми окошками⁶, с половицами, по которым ходила, с печкой, у которой грелась, и т. д.

4. От нее записан еще один уникальный вид плача — плач невестки к свекрови, с которой были очень сложные отношения; его так и стали называть *Mauran itku* — плач для Мауры: «может, и из гроба встанешь, оттолкнешь меня». Парасковья Степановна вспомнила свои обиды, но и благодарила свекровь: «спасибо, что давала поспать утром».

П. С. Савельева не знала свадебных причитаний. Однако она исполняла, помимо похоронных, много рекрутских причетей. От нее записаны три плача на смерть В. И. Ленина. Исполнительница восхищалась им всю жизнь: «Если бы не ты, мы бы жили по-другому, на крыльях бы слетала к нему, погладила бы его...»

В настоящее время А. С. Степанова работает над сборником причитаний своей любимой исполнительницы.

В южной части Карелии Александрой Степановной подробно был записан фольклор прежде всего карелов-ливвиков, которые проживали в Олонецком и Пряжинском районах. Менее детально ею зафиксирован материал от самой малочисленной этнодиалектной группы карелов — людиков.

Кондопожский район — место проживания людиков — уже ранее был знаком Александре Степановне, здесь она работала учительницей после окончания университета. В 1964 г. она побывала в нескольких деревнях: *Ерши, Белая Гора, Ковкойсельга, Ояжа, Тивдия, Тимойгора*. Основной целью этой экспедиции была фиксация сказочной традиции южных карелов. Несмотря на однократный выезд, результатом работы станет публикация сборника южнокарельских сказок, подготовленного совместно с У. С. Конкка [Карельские народные сказки 1967].

В **Олонецком районе** А. С. Степановой было записано много сказок всех жанровых разновидностей: волшебные, о животных, бытовые, сатирические и др. Впервые она побывала у ливвиков в 1969 г., работая в деревнях *Верховье, Куйтежа, Юргелица*. В 1972 г. состоялась экспедиция в деревни *Куйтежа, Валойла, Мегрега, Рышкала, Судалица, Тукса*, а в 1981 г. — *Видлицу, Кавгозеро, Погранкондуши*. Еще через три года она вернулась в Олонецкий район для обследования двух деревень — *Судалицы, Тулокса*. В 2001 г. вместе с аспиранткой Мариной Михайловой она посетила *Видлицу* и *Куйтежу*, где познакомилась с интереснейшей исполнительницей Анной Федоровной Семуковой. К ней она возвращалась для записи фольклора, обрядовых и бытовых рассказов в 2001 и 2002 гг.

Пряжинский район посещался Александрой Степановной очень часто, во многом благодаря родственным связям: в *Колатсельге* жила ее свекровь и род-

⁶ *Косивчатые окошки* — так иносказательно в причитаниях называли окна родного дома.

ственники по линии мужа. Здесь (в разных частях деревни: *Кириявале, Харойле и Робогойле*) она записывала информантов в 1964, 1975, 1997, 2003 гг. Трижды побывала в *Ведлозере* — в 1964, 1976, 1986 гг., особенно плодотворной была последняя экспедиция (исследовательница записала разножанровый материал от 17 информантов, в том числе духовные стихи). В 1970 г. она ездила в *Киндасово*; результатом поездок в Пряжинский район станет сборник сказок о «глупцах»-киндасовцах [Были-небылицы 1973]. В 1991 и 1994 гг. вместе с Н. А. Лавонен они дважды приезжали в д. *Улялега* к знатоку ливвиковского фольклора и обрядности Нине Ивановне Сергеевой.

Приладожье редко привлекало внимание карельских фольклористов. Отчасти это объясняется миграционной политикой советской власти, военными действиями, подвижностью государственной границы. Все это приводило к формированию здесь этнически смешанных групп населения и низкой сохранности многих фольклорных жанров. Тем не менее, Александра Степановна побывала в 1981 г. в *Питкярантском районе* в деревнях *Ууксу, Погранкондуши* и в других соседних.

Завершим наш обзор сведениями о сборе материалов в столице Карелии — *Петрозаводске*: в город на зиму дети часто забирали своих престарелых родителей. Александра Степановна посещала их, чтобы сделать повторные записи, уточнить детали⁷.

На вопрос, кто учил ее собирать фольклор, Александра Степановна ответила: «Жизнь учила. В первой экспедиции смотрела на Красовскую. Потом ездила только в родные места, среди своих легче собирать, научат, посоветуют, куда идти. Потом стала храбрее, научилась разговаривать людьми. Училась на своих ошибках. Набиралась опыта». Не всегда было просто найти подход к человеку: «Разговариваешь — и второй раз придешь, и

третий раз; с первого раза люди не всегда открываются. Надо поговорить, расспросить, расположить человека, человеку надо раскрыться. Главное — завоевать доверие, показать, что тебе это интересно. Не надо говорить: нам это не надо. Необходимо взаимопонимание и доверие. Объяснить важность: твое имя останется в истории, будут внуки помнить. <...> А сколько осталось незаписанного материала! Одна из моих калевальских информантов, талантливая сказочница У. Мелентьева, сказала: *“Miula on monta aitoa starinoa!”* — У меня целые кладовые рассказов. К сожалению, не хватало пленки для того, чтобы все от нее записать! И вот эти кладовые мы сохранили только частично: очень жаль, что был дефицит магнитофонной пленки, мы записывали без бытовых рассказов, без фона. <...> Хотя я довольна тем, что сделала... Ни о чем не жалею, я не зря ела институтский хлеб».

Об угасании бытования многих фольклорных жанров Александра Степановна рассказывала с сожалением: «Уходили люди, уходил фольклор. В первые годы были и рунопевцы, и знахари; еще живы были люди, которые родились в XIX веке». В 1960-е гг. ей удалось записать несколько эпических песен, заговоров, сказок. Так, например, в начале исследовательской работы она записывала сказки от тети, сестры своей матери, в течение четырех дней, а ее отец знал десятки сказочных сюжетов. Процесс сужения жанрового разнообразия не был синхронным: эпос, в отличие от причитаний, дольше всего сохранялся на севере; в Сегозерье в 1970-е гг. еще причитывали, но сказки записывать было сложнее, а из песен калевальской метрики здесь за весь XX в. записаны единичные тексты. Дольше всего во всех районах Карелии сохранялась мифологическая проза. Существенно трансформировалась и традиционная обрядовая культура, в рамках которой бытовал фольклор.

⁷ В Фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН хранятся записи А. С. Степановой, сделанные от карелок в г. Петрозаводске в 1968, 1969, 1970, 1979, 1987, 1993, 1994, 1996, 1997, 2003 гг.

А. С. Степанова посвятила свою экспедиционную деятельность собиранию карельского фольклора и сведений по обрядовой культуре. От русскоязычного населения ею записан музыкальный фольклор только во время первой экспедиции в Мурманскую область. Она планомерно обследовала все районы Карелии, в которых проживали карелы. Традиционно они жили оседло, замуж до середины XX в. выходили чаще всего в свою или соседнюю деревню, благодаря чему и продолжалось активное бытование карельского языка и сохранность фольклорно-этнографических традиций. Существенные изменения произошли во второй половине XX столетия — усилившаяся урбанизация, переселенческая политика властей, ликвидация так называемых неперспективных деревень, рост числа этнически смешанных браков и другие процессы кардинально изменили этнический ландшафт республики.

Александра Степановна застала то время, когда карельский язык был в активной фазе своего бытования. Она говорит, что южные карелы прекрасно понимали северных, несмотря на диалектные отличия в фонетике и лексике, поэтому они и подсмеивались, подшучивали друг над другом. Фольклорист с беспокойством отмечает последствия языкового сдвига — нарушение языковой трансмиссии в

семье, уменьшение числа носителей среди более молодых поколений. Она разделяет точку зрения по вопросу нормирования карельского языка, создания единой литературной нормы на основе ливвиковского наречия карельского языка.

Весь богатейший собранный материал обработан и передан Александрой Степановой в Фонограммархив ИЯЛИ КарНЦ РАН. Ею составлены и в последние годы проверены подробные описи записанных аудиокассет. Многие собранные материалы она сама расшифровала и перевела на русский язык. Все расшифровки также систематизированы и хранятся в Научном архиве КарНЦ РАН. Проведена оцифровка ее записей. Статья А. С. Степановой о многолетних полевых выездах опубликована на финском языке в журнале *Carelia* (№ 2, 5, 11, 12 за 2009 г.; № 2, 3, 4 за 2010 г.) [У истоков карельской фольклористики 2010, 16].

В 2025 г. Александре Степановне Степановой исполняется 95 лет. Поражает то, в каких мельчайших подробностях она помнит все свои поездки, словно это было вчера. Ее воспоминания пронизаны любовью к собеседникам, к сердцам которых она смогла найти ключ, — они поделились своими знаниями, а ученый сохранила все это фольклорно-этнографическое богатство карельского народа для потомков и будущих исследователей.

Источники и материалы

Были-небылицы 1973 — Были-небылицы (Kaskuja) / Сост. и пер. А. С. Степановой. Петрозаводск: Карелия, 1973.

Карельские ёйги 1993 — Карельские ёйги / Сост. Н. А. Лавонен, А. С. Степанова, К. Х. Раутио. Петрозаводск: [б. и.], 1993.

Карельские народные сказки 1967 — Карельские народные сказки: (Южная Карелия) / Вступ. ст. У. С. Конкка; Подг. текста и прим. У. С. Конкка и А. С. Тупицыной; Общ. ред. В. Я. Евсеева. Л.: Наука, 1967.

У истоков карельской фольклористики 2010 — У истоков карельской фольклористики. Вып. 2: К 80-летию А. С. Степановой. Биография, библиография, опись архивных материалов. Петрозаводск: Кар. науч. центр РАН, 2010.

Устная поэзия тунгудских карел 2000 — Устная поэзия тунгудских карел / Изд. подг. А. С. Степанова. Петрозаводск: Периодика, 2000.

ФА ИЯЛИ. № 4438 — Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. № 4438. Зап. от Александры Степановны Степановой, 1930 г. р., д. Шомбозеро (ныне — Калевальский р-н Республики Карелия). Соб. Л. И. Иванова. 2024 г.

Исследования

Илюха 2020 — Илюха О. П. Институту языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН — 90 лет // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 6. С. 121–123.

Кузнецова 2017 — Кузнецова В. П. Формирование фондов Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, проблемы их сохранения и систематизации // Кижский вестник. Вып. 17: Сб. ст. Петрозаводск, 2017. URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-17/1844.html> (дата обращения: 10.01.2025).

Кузнецова, Марковская 2020 — Кузнецова В. П., Марковская Е. В. Фольклорный архив и историческая действительность (на

материалах архивов Института ЯЛИ КарНЦ РАН) // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5. № 4. С. 338–357. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2020-5-4-338-357>.

Степанова 2017 — Степанова А. С. Помни корни свои: воспоминания о Шомбозере и история моего рода. Петрозаводск: Периодика, 2017.

© Л. И. Иванова, Ю. В. Литвин, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Л. И. <https://orcid.org/0000-0001-9549-2674>

Научный сотрудник Междисциплинарного научно-образовательного центра NORDICA Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (8142) 78-18-86; e-mail: ljuchiki@mail.ru

Литвин Ю. В. <https://orcid.org/0000-0002-2369-4987>

Заместитель директора по научно-исследовательской работе, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Междисциплинарного научно-образовательного центра NORDICA Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7 (8142) 78-18-86; e-mail: litvinjulia@yandex.ru

A. S. Stepanova's Expeditionary Map (For the Folklorist's Anniversary)

Lydmila I. Ivanova
Julia V. Litvin

(Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences: 11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Summary. *This article maps out the main milestones in the collecting activity of Alexandra Stepanovna Stepanova (b. 1930), a well-known Karelian folklorist. Stepanova has made an invaluable contribution to the collecting of Karelian folklore; her work fell on a period when the Karelian language was in active use, so that it was possible to record practically all genres of folklore both in Russian and in the native language of the informant. The rich fruits of her expeditions include epic and incantatory runes, Karelian yoigas, spiritual poems, fairy tales, mythological prose, various types of paremia, and a variety of song genres from ballads to “cruel romances” and chastushki. She worked at the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences for almost half a century, during which time she published several folklore collections, authored a monograph and a dictionary devoted to the language of laments. Stepanova is known in Russia and abroad for her work on Karelian lamentations — an ancient genre, difficult to classify — and for her work deciphering texts and translating them into Russian, as well as for her other scholarship. The survey of Stepanova's expeditions in this article is organized according to geographical and chronological principles. One of its key sources was an interview with the scholar that was recorded by the authors in March, 2024.*

Key words: A. S. Stepanova, biography, Karelians, women in science, history of science, folklore studies, history of Karelia.

Acknowledgments. The study was carried out under state order, project № 124100400230-1.

Received: February 10, 2025.

Date of publication: June 25, 2025.

For citation: Ivanova L. I., Litvin J. V. A. S. Stepanova's Expeditionary Map (For the Folklorist's Anniversary). *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 2. Pp. 174–186. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.013>

References

Ilyukha O. P. (2020) Institutu yazyka, literatury i istorii karel'skogo nauchnogo tsentra RAN — 90 let [The Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Is 90 Years Old]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2020. No. 6. Pp. 121–123. In Russian.

Kuznetsova V. P. (2017) Formirovanie fondov fonogrammarkhiva IYALI KaRNTS RAN, problemy ikh sokhraneniya i sistematizatsii [The Formation of the Phonogram Archive of ILLH Karelian Folk Tales, Problems of Their Preservation and Systematization]. *Kizhskii vestnik* [Kizhsky Bulletin]. Iss. 17: Coll. of articles. Petrozavodsk. In Russian.

Kuznetsova V. P., Markovskaya E. V. (2020) Fol'klornykh arkhiv i istoricheskaya deistvitel'nost' (na materialakh arkhivov Instituta YALI KaRNTS RAN) [Folklore Archive and Historical Reality (On Materials of the Archives of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences)]. *Studia Litterarum*. 2020. Vol. 5. No. 4. Pp. 338–357. In Russian.

Stepanova A. S. (2017) Pomni korni svoi: vospominaniya o Shombosere i istoriya moego roda [Remember Your Roots: Memories of Shomboser and the History of My Family]. Petrozavodsk: Periodika. In Russian.

© L. I. Ivanova, Ju. V. Litvin, 2025

ABOUT THE AUTHORS

Lydmila I. Ivanova <https://orcid.org/0000-0001-9549-2674>

E-mail: ljuchiki@mail.ru

Tel.: +7 (8142) 78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

Researcher, Interdisciplinary Scientific and Educational Center NORDICA, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Julia V. Litvin <https://orcid.org/0000-0002-2369-4987>

E-mail: litvinjulia@yandex.ru

Tel.: +7 (8142) 78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

PhD in History, Deputy Director for Research, Senior Researcher, Interdisciplinary Scientific and Educational Center NORDICA, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)